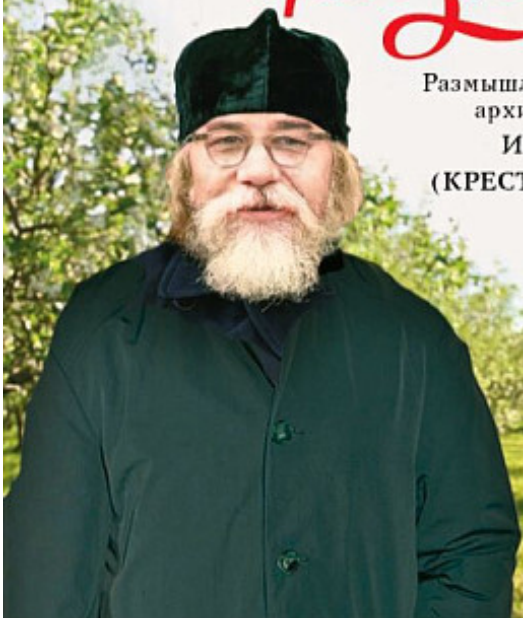
Основание семейной жизни

Размышления и советы
архимандрита
ИОАННА
(КРЕСТЬЯНКИНА)

Анастасия Горюнова

Основание семейной жизни. Размышления и советы архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73485338
Основание семейной жизни : Размышления и советы архимандрита Иоанна (Крестьянкина): Издательство ООО «Вольный Странник»; Москва; 2020
ISBN 978-5-00178-179-0

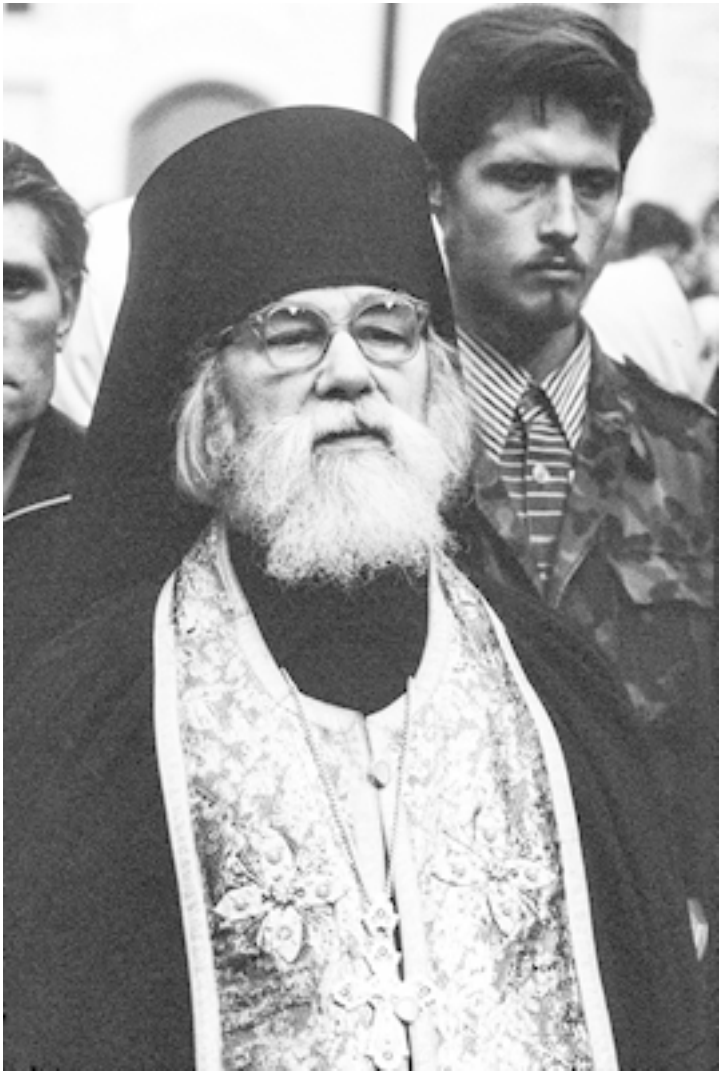
Аннотация

Вступая в брак, каждый человек мечтает о счастливой семье, строит самые радужные планы. Почему же так часто счастье разбивается о быт, о житейские невзгоды, о непонимание? Эта книга составлена из советов старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) о том, на каком основании возможно построить и сохранить хорошую семью, чтобы совместная жизнь мужчины и женщины, и вместе с ними– их детей, была счастливой и привела их в Царствие Небесное.

Содержание

От составителя 7
Счастье или страдание? 10
О том, как строить отношения 10
О любви 10
Как строить жизнь в семье 18
О прощении обид 32
Утешение в семейных скорбях 34
О чистоте семейной жизни 42
О подвиге женщины в семье 50
Из рода в род 54
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Основание семейной жизни
Размышления и советы архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

«Розы будут лишь в начале пути, а терния▫– их не избежать ни одной семье▫– проявятся позднее. Но количество их и болезненность будут зависеть от вашей мудрости, а главное▫– любви. Если в ваши чувства входит апостольское определение понятия любви, то от счастья будете недалеко»

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

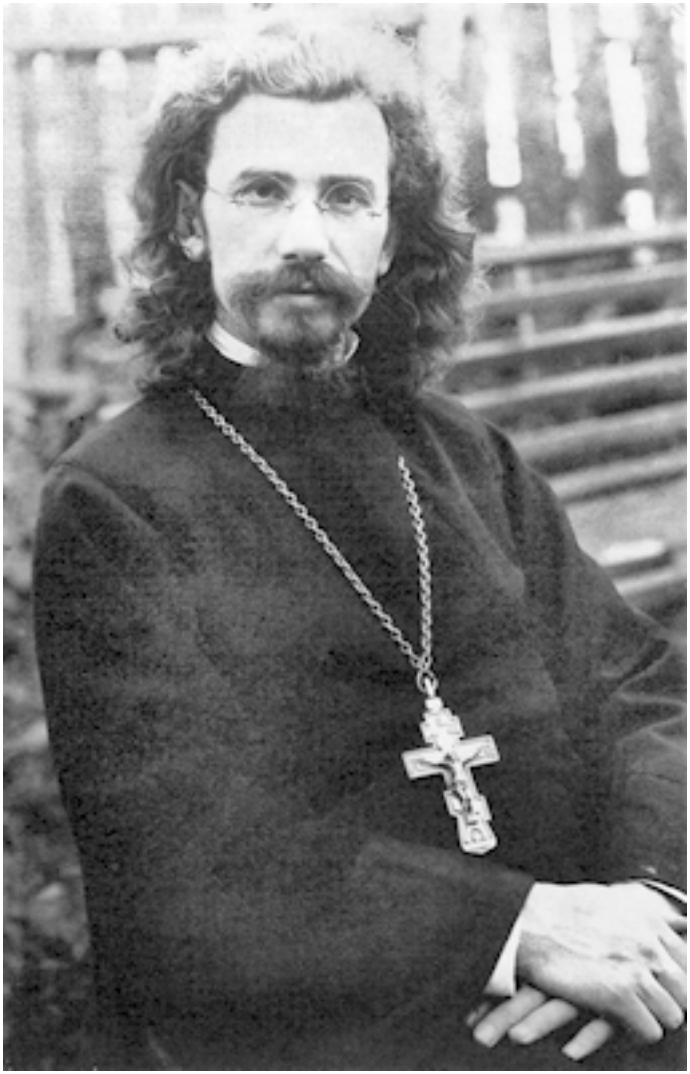
От составителя

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) был глубоким знатоком человеческой души. Батюшка видел, кому какой путь больше подходит, для кого в чем▫– воля Божия. Но никогда не спешил «раздавать благословения».

Отец Иоанн всегда говорил, что любое решение должно созреть в душе самого человека, и только потом стоит приносить свое стремление на рассуждение духовника. Конечно, в первую очередь, это касалось выбора жизненного пути.

В семейную жизнь каждый человек вступает как на неведомую трудную дорогу, на которой его подстерегает множество испытаний, опасностей, скорбей. И в то же время▫– любящая семья▫– это огромное земное счастье. Как обрести счастье? Как его достичь? На этом пути так много препятствий, и множество семей не выдерживает испытаний▫– разрушается.

Именно здесь и ценны, и необходимы советы опытного в духовной жизни человека. Ведь подлинное счастье▫– не внешнее, оно не измеряется ни материальным благополучием, ни другими видимыми достижениями. Оно обретается и хранится глубоко в тайниках души.

Отец Иоанн говорит о том, как достичь счастья в жизни, как создать и сохранить любящую семью.

И хотя сам отец Иоанн женат не был, а оставался подвижником-монахом, по его благословению создавались счастливые семьи. В том числе, семья составителя этого сборника.

Книга состоит из четырех глав. В первую главу вошли выдержки из проповедей отца Иоанна о том, как строить отношения, во вторую– как воспитывать детей. В третью– цитаты из писем о том, как создать и сохранить семью. В четвертой главе собраны живые рассказы из воспоминаний духовных детей старца, касающиеся проблем семьи.

Надеемся, что эта книга станет для Вас, дорогой читатель, еще одной ступенью к обретению счастья!

Счастье или страдание?

О том, как строить отношения
Из проповедей архимандрита Иоанна

О любви

Из слова в Неделю 19-ю по Пятидесятнице

Любовь▫– сила, таящая в себе энергию жизни. От слияния Божественной любви с человеческой является духовная жизнь в человеке; от любви человека к человеку порождается жизнь земная человеческая. Поэтому в святом Евангелии Господь так часто говорит о любви. Но хорошо зная природу души человеческой, которая с духовного понимания скоро возвращается к плотскому, себе более сродному, Он раскрыл Божественное истинное понятие и смысл этого слова. Апостол Павел же в своем Послании к Коринфянам наполнил для нас это слово жизненным содержанием, исключающим всякое ложное его толкование: *Любовь долготерпит, милосердствует, …не завидует, не превозносится, не гор-*

дится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит (1 Кор. 13, 4–7).

Из этого пояснения становится ясно, что любовь зовет нас к полному самоотвержению. И любимый апостол Христа Иоанн вторит Павлу: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13).

Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 39). Возможно ли это? Ведь это значит, что ближнего я должен поставить на свое, на мое место, я должен делать для него только то, что хочу для себя, что полезно мне самому. Отдать не только то, что у меня просят, но и больше того, отдать последнее.

<…>

Мы, безусловно, способны отвечать любовью на любовь любящих нас, любить некоторых из своих друзей, можем полюбить и благодетелей, можем полюбить и за пристрастие свое к красоте, к проявлению таланта, за страсти, которым привержены мы сами. Но как полюбить своих недоброжелателей… <или тех, о ком сказано *враги человеку домашние его* (Мф. 10, 36)>? При нашем малодушии это кажется невозможным. И бунтует дух наш, бунтует до отвержения самой заповеди Божией.

Довольствуясь малым, мы любим любящих нас, любим нужных нам людей и отказываемся от понятия о любви, дан-

ного нам Богом. А при серьезном воззрении на наши отношения со всеми, оказывается, что любим-то мы себя. Эгоизм и самость, самоутверждение и самодовольство властвуют над людьми, а возрастают они на страстях.

И противление человечества заповеди Божией породило в мире множество видимостей любви, любви-суррогата, когда вместо самоотречения в душах наших прижилось и властвует самоутверждение. Сколько же примеров, дорогие мои, видим мы сейчас вокруг себя такой не жизнеспособной любви, когда добрые отношения, называемые любовью, в одночасье рушатся и переходят в отношения неприязни и полного разрыва даже и в семьях наших. И это явное свидетельство о том, что в наших добрых отношениях нет подлинной христианской любви. В наше время слово «любовь» перестало быть делом любви. И беззаконие в мире возрастает и ширится; и пророчество Господне: за умножение беззакония оскудеет любовь (см. Мф. 24, 12) близко к исполнению.

А в Евангелии Господь развенчивает всякие подделки выдуманной человеком любви, называя носителей такой любви грешниками. Если любите любящих вас… делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за это благодарность? Ибо и грешники то же делают (см. Лк. 6, 32–33). Путь любви совсем другой, и Господь дает нам и указание, как исполнить её на деле самой своей жизнью. Понимание истинной, подлинной любви по Богу, любви Божией: любите врагов ваших и благотворите ненавидящим вас, благословляй-

те проклинающих вас, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая… и будете сынами Всевышняго (см. Лк. 6, 27–35). Кажется, так просто, так мало требуется от нас, чтобы стать наследником Божия обетования. «Но», это постоянное «но». А дальше помыслы и мыслишки, что я приобрету и что потеряю? Какое соотношение: обретение Царства Небесного или земного кратковременного довольства. Так предается нами любовь Божия.

Дорогие мои, надо нам всем учиться вполне доверять Богу, у Него не бывает неправды человеческой, у Него не бывает ошибок. Он есть Любовь, только Любовь к миру, к Своему творению. Пока еще Господь терпеливо ждет нашего сыновнего отношения к Себе. Мы знаем Его слова: Сыне, дай Мне твое сердце (см. Притч. 23, 26), а смысл их такой: доверься без раздумий и колебаний, иди ко Мне по водам бушующего житейского моря. Отец земной не медлит со своей помощью сыну и дщери плачущим, не замедлит и Господь Отец наш Небесный прийти к заблуждающимся и блудным детям Своим.

Будем учиться любви Божией, и начнем с того, что будем учиться снисходить к ошибкам и заблуждениям ближних, будем жалостью покрывать всё то, что сегодня коробит наши души, научимся сострадать страдающим не только телесными болезнями, но и душевными, а в со-страдании уже начинает проявляться любовь. Так полюбим любовь в Божественном её понимании, сначала она будет нам и в нас отзы-

ваться страданием, но когда мы явим верность в этих страданиях, в душах наших она расцветет благоуханной благодатью Царства Небесного уже здесь на земле.

<…>

Будем же, други мои, помнить и ценить Любовь Отца Небесного, которая объемлет нас. Она Божественна и могущественна– милосердствует нам, долготерпит наши немощи и неправды и, главное, никогда не перестает. Она способна воззвать нас со дна адова и вернуть достоинство сына всем, в покаянии припавшим к Отцу. Любовь Отца ждет лишь нашей ответной любви, не лишая, однако, нас выбора в жизни. Отец продолжает любить и ждать возвращения нашей любви.

Проповедь в Неделю сыропустную. Воспоминание Адамова изгнания

Если грехом преслушания Богу вошли в жизнь горе, страдание и смерть, то только послушанием, постом и молитвой– этой нашей живой жертвой любви к Богу– возвращается к нам Свет высшей Правды, мир и радость. Дорогие мои, а это и есть рай уже на земле. По заповеди Божией любовь к людям как раз и свидетельствует о нашей любви к Богу. Сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью и к Богу, и к ближнему одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению к

брату; омраченное неприязнью, холодностью оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. Рай, который мог быть в сердце нашем, тускнеет, уходит; грех нелюбви рождает преслушание, самолюбивую самость.

Но как любить грешника, как любить нелюбовного к нам, как любить врага? Господь и тут приходит к нам на помощь. Он дал нам молитву, и мы каждый день ее слышим: «…и остави нам долги наши, как и мы оставляем должником нашим…». Этой молитвой Господь напоминает нам: «посмотри на себя, ведь ты и есть тот должник, которому надо оставлять долги; это ты и есть тот самый грешник; это ты нелюбовный▫– любишь по выбору; это ты▫– чей-то враг (ты кого-то обидел, кого-то презрел, кого-то уничижил). Ты сам и нуждаешься в снисходительной любви. И звучат слова сегодняшнего Евангелия: …Если будете прощать людям их грехи, то простит вам и ваши грехи Отец ваш Небесный. Если людям не будете прощать грехи, не простит и вам ваши грехи Отец ваш Небесный (см. Мф. 6, 14–15).

Простите всем, всё и вся, и прощены будете. Простите, и спасены будете, и наследуете Рай.

Но вслед за этими словами о прощении звучат и другие не менее важные слова: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). В них Господь указывает кратчайший и вернейший путь ко спасению. <…> И путь любви к людям начинается с неосуждения. В первом Своем пришествии Сын Божий не судить пришел мир, но спасти. Весь суд Бог отдал Ему во Втором пришествии, а пока *милость превозносится над судом* (Иак. 2, 13). Теперь еще время милости Божией. Бог нас еще милует, а мы судим. Мы же, ничтоже сумняся, поднимаемся своим мнением и судом и над ближними, и над дальними, и над малыми, и над великими. Мы судим, когда знаем много; мы судим и тогда, когда ничего не знаем; мы судим со слов других. И вдумаемся, дорогие мои, ведь наш суд, как и суд вражий, уже распространяется и на Самого Спасителя. Согрешил человек пред Богом, пред людьми, мы– свидетели тому, но мы не видели, как он каялся, и мы не слышали, как над головой грешника прозвучали утешительные слова иерея: «…властью, мне данной, прощаю и разрешаю все грехи твои во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Милость Божия уже стерла рукописание грехов нашего подсудимого, а мы все еще продолжаем помнить и судить. Но это уже суд не над человеком, но над Богом, помиловавшим и простившим. Так мы погибаем, судя других. Ведь, где суд,

там нет любви. Одна любовь способна на всякое время и во всяком деле быть адвокатом, и только любовь прикрывает наготу ближнего своего.

Как строить жизнь в семье

Из слов в Неделю 3-ю по Пятидесятнице

Можем ли мы обойтись без земных забот? Конечно, нет. Много всего требуется нам во временной земной жизни. И в поте лица, часто с утра до вечера, и так каждый день трудится человек. Заботы эти не знают отдыха и нам не дают покоя. Но заботливая суета с забвением о Боге, промышляющем о нас день и ночь, есть болезнь греховная. Главным же трудом нашим должно стать– желание быть с Богом и здесь в земной жизни и в Царствии Небесном. Мы, вставая, и ложась, и утром, и вечером, и днем и ночью, среди трудов, и среди отдыха ни на минуту не должны забывать эту главную свою заботу. Земные труды мы должны обращать в труды для обретения Царства Небесного, самые земные занятия поставить так, чтобы они не препятствовали, а способствовали нам достигать его, – словом: надо жить на земле для неба, во плоти духовно, во времени для вечности, – ищите Царствия Божия прежде всего (см. Мф. 6, 33).

И это просто, дорогие мои! Надо только всегда помнить,

что рядом с тобой есть Великий Благожелатель Бог. «Господи! благослови день, мною начинаемый, благослови дело, мне предлежащее. Господи! Слава Тебе!» Так земные труды станут обращаться в труды для обретения Царства Небесного, самые земные занятия будут способствовать достигать его. Земная жизнь станет лествицей в Царство Небесное. Ищите же Царствия Божия прежде всего (см. Мф. 6, 33).

Но где его искать? Каждый ищет там, где мнит найти желанное. Нередко человек отправляется в далекие странствования, оставляет семью, подвергается опасностям. Но чтобы обрести Царство Божие не нужно предпринимать ничего подобного. Оставайся каждый в том звании, в котором находишься, занимайся тем делом, к которому призван, живи на том месте, на котором живешь. Чтобы найти Царство Божие не нужно метаться по миру, переходить с места на место, потому что оно вызревает внутри нас (см. Лк. 17, 21) – в нас самих. Каждый человек, кто бы он ни был, и чем бы ни занимался в жизни, все без исключения могут быть своим произволением обладателями этого Царства, если только над душой человека не будет властвовать грех. А внушения Евангелия должны стать для нас путеводителями по жизни. Господь же даст нам силы связать нашу грешную волю, даст разумение Своего закона, только сердцем желай этого.

Как узнаем мы с вами, дорогие мои, что мы на пути к Царству Божию? Твердая вера, живая нелицемерная любовь ко Христу будут свидетельством, что мы на верном пути. Если

молитва становится дыханием нашего сердца, мы уже носим в себе отсвет этого Царства. Если горим желанием спасения себе самому и ближнему, и дальнему, если во имя Христово готовы на всякую жертву, мы недалеки от Царства Небесного уже здесь на земле. А если обрели жалость и милость к враждующим на нас, то это уже свидетельство о присутствии Святого Духа в сердце нашем.

Но далеки мы от завета Божиего и от Царства Небесного, когда зависть и злоба съедают души наши. Брань, ссоры, осуждение, укорение слышатся из уст наших. Если нет у нас желания молиться, в суету погружен ум наш, забываем о небе, и благах его, нет и помысла о Спасителе и о том, что приобрел для нас Христос Своими страданиями. Когда в угаре жизненного веселья убиваем драгоценное время жизни, время, данное Богом человеку для стяжания радости в вечности.

Царствие Божие внутри нас вызревает на путях земной жизни. *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17) и искать его необходимо уже здесь на земле.

<…>

Царство Божие здесь на земле открывается в сердце человека душевным миром и тихой радостью о Святом Духе. А для этого надо очищать сердце свое от всякой пустой суеты и похоти. Будем же возделывать ниву своего сердца, чтобы дала она обильные всходы добра. Тогда наша жизнь здесь на

земле будет плодотворна, таланты раскроются во всей своей силе, а свободная воля, обращенная к Богу, явится живой силой, преобразующей жизнь нашу. И Божья воля воцарится в нас. А это уже и будет началом Царствия Божьего в нас.

Начнем же просить Господнего благословения на всякий день жизни своей и на всякое делание свое, и благодать Божия осенит все обстоятельства жизни нашей, и что бы не случилось с нами в жизни, будет нам во спасение. Силен Бог приложить все блага земные тем, кто ищет Царства Божия и правды Его (см. Мф. 6, 33).

<…>

Как подробно изложен в Писании круг наших житейских обычных забот и дум. Утром, наскоро перекрестив лоб (а многие и об этом забывают), мы торопливо устремляемся к ежедневным заботам о земном. А перед нами на чаше весов совсем не равноценные вещи: с одной стороны– спасение души, с другой– житейское, земное благополучие. И услышим ли мы сегодня слова Христа: *Душа не больше ли пищи, и тело одежды*? (Мф. 6, 25). И опять нам становится страшно довериться обещанию Божию. Как не заботиться о насущном для семьи, для детей: о пропитании, о воспитании, о всестороннем образовании молодого поколения? И радости жизни, и даже развлечения тоже важны и нужны для нас. Для всякого возраста они свои, и это тоже немалая ежедневная забота и очень ответственная тревога для взрослых. Во всём этом нам предлежит не просто участвовать, но быть

руководителями и воспитателями. Нам надо этим и в этом жить повседневно. А слова Спасителя «не пекитесь», если не протестом отзываются в нашем сердце, то все же некоторым смущением и непониманием. Вот истинная мера нашей веры Богу. Но нет ли в призыве «не пекитесь» явного противоречия со словами того же Писания *в поте лица твоего снеси хлеб твой* (Быт. 3, 19), сказанных нашему прародителю? Или еще определеннее: кто не работает, да не ест (см. 2 Фес. 3, 10). Так в чем же здесь дело? Поразмыслим над этим кажущимся недоразумением.

Дорогие мои, если Спаситель возвестил в слух всего мира и для всех времен эти слова, то не значит ли это, что истина их сильна разрешить для нас все вопросы нашей жизни и духовной, и житейской. Это при полном доверии и несомненной вере Богу. Но есть ли у человечества такая вера Промыслу Божию о нас?

Не видим ли мы, как на протяжении всей истории и во все времена бытия мира лучшие умы человечества работают над разрешением проблемы, как создать на земле рай земного счастья, как с наименьшими усилиями со стороны человека достичь благоденствия, радости бытия и блаженного покоя. Забот много, трудов не меньше, но все они без дум о Боге. Человечество всё продолжает строить свою Вавилонскую башню. А Бог и Его животворящее слово забываются за нашей деловитостью житейской и суетой.

Из слова в Неделю 8-ю по Пятидесятнице

В погоне за земными выгодами и удобствами жизни, в искании богатства и довольства во всём, человек часто забывает учение евангельское и уподобляется евангельскому богачу, который, обращаясь к душе своей, говорил: *Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12, 19). Грозный приговор: *Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил*? (Лк. 12, 20) неожиданно вторгается в безоблачную жизнь. И в наши дни многие, увлекаясь жизнью плотской, всем существом своим предаются заботе о земных приобретениях, об удовлетворении чувственных прихотей. Плотоугодие ставят превыше всего, забывая о небесном, будто не будет и конца <…> земной жизни. Но, дорогие мои, многое ли надо человеку для жизни? Главная потребность– вода и хлеб, одежда и дом, покрывающие нашу наготу и немощь, и нужно уметь, надо учиться нам всем довольствоваться малым.

И не будем забывать, что душа, связанная оковами бренного тела, томится в нем, как в темнице, и причастная неистовству страстей и похотей телесных болеет, и не находит для себя удовлетворения и отрады от постоянного и упорного преследования ее низменными, своекорыстными мирскими целями и выгодами.

Из слова в Неделю 13-ю по Пятидесятнице

Краеугольный камень жизни– Бог. Убери Его из фунда-

мента, и рухнет всё здание жизни. Это▫– от Господа. Это▫– закон жизни. И история народов ветхозаветных, и история народов нового времени, и история нашей Родины свидетельствуют об этом.

<…>

Дорогие мои, оглянемся же и на себя. Заглянем в виноградник своей души, ведь каждому из нас вручен Господом свой сад, свой виноградник, плоды которого получают тоже должное воздаяние. Есть ли в нашем винограднике Бог, есть ли в нем делание по Богу? Будет ли нам что принести Господу, сказав Ему: «Вот Твоя от Твоих, Господи!» Не трудится ли и наша душа уже в одной упряжке со злыми делателями? А вдруг ничего Божьего не найдется в нас? Вдруг окажется, что при внешнем подобии православной жизни внутреннее в нас в лучшем случае▫– наша самость, а то и просто откровенно вражье. И, дорогие мои, со всей ответственностью священника я говорю вам▫– именно об этом свидетельствуют сейчас бедствия жизни нашей.

Даже большинство тех, кто находится в ограде Церкви, холодным расчетливым умом исповедуя Бога, не приникли к Нему любовью сердца своего, оставляя сердце в плену страстей и прихотей своих, отдавая его не небу, но земле всецело. Оставаясь внешне верующими, мы жизнью своей подобимся повапленным гробам, которые рассыпаются в прах при малейшем касании искушения и испытания.

<…>

Так не забудем, дорогие мои, что краеугольный камень жизни▫– Бог. Поспешим же делать дела Божии, пока есть еще время, пока еще время собирания плодов. Отдадим Богу спелые плоды добрых дел наших для Бога, ради Бога и во славу Божию творимых. Будем жить в Боге и с Богом, связывая на каждый час своеволие и самость, страшась участи отвергнутых Богом, да не отымется от нас Царствие Божие.

Из слова в Неделю 14-ю по Пятидесятнице

Да не окажемся в свое время безответными пред Богом, забыв обеты, данные при крещении и взятые сообразно своему земному поприщу и призванию. Одни на всю жизнь обложили себя только обетами крещенскими; другие прибавили к ним обеты супружеские; насельники монастырей, обещавшие работать Богу, взяли еще и монашеские обеты. А те, кого Бог удостаивает священного сана, принимают обеты кто священнические, а кто диаконские. Надо постоянно проверять▫– те ли мы, кем быть должны, те ли мы, кем Богу обещали быть. И нельзя забывать об этом, чтобы не услышать грозное и бедственное: возьмите его и ввергните во тьму кромешную (см. Мф. 22, 13).

<…>

А кто мы? Каждый сам должен ответить себе на этот вопрос. Что мы▫– званные это очевидно, но вот верующие ли? Осмелимся ли, дерзнем ли отнести к себе апостольское сло-

во: Ибо вы тверды в вере, это составляет нашу радость апостольскую, которая перекликается с радостью вашею (см. 2 Кор. 1, 24)? Дорогие наши, ведь можно числиться среди верующих, под общим их именем, но без веры. Можно ходить в церковь, но оставаться вне ее, и тогда двери Царства Небесного будут закрыты перед нами. *Не вем вас* (Мф. 25, 12), – скажет Господь.

Ведь если мы не думаем о вере, словно и нет ее, то мы в среде отказавшихся. Кое-что знаем о вере, но живем в бестолковом кружении, иногда вздыхая и ахая, но не хотим решительно вырваться из оков неправды; мы еще в одежде порока. А святитель Феофан Затворник говорит нам так: «Если ты веруешь, разбери, сообразны ли с верою чувства твои, дела твои, одеяние души▫– ради которых Бог видит тебя брачно или небрачно одетым. Можно знать веру хорошо и ревновать по ней▫– а в жизни работать страстям, одеваться в срамную одежду души грехолюбия… На языке: “Господи, Господи!”▫– а внутри: “Имей мя отреченна”».

Сам собою встает вопрос пред каждым из нас и перед всеми нами вместе: так кто же мы? Кто же мы?

Други наши! Будем возделывать души свои, будем почаще отвечать себе на вопросы: есть ли у нас живая вера во Христа? Творим ли мы дела для Бога, ради Бога и во славу Божию? Или работаем страстям и самости своей? Исправляем ли, очищаем ли жизнь свою сообразно заповедям Христовым? Есть ли в нас ревность и решимость быть со Хри-

стом вовеки?

<…>

Можно много говорить, можно пытаться давать объяснения обстоятельствам жизни, но по всему очевидно, что мы с вами вошли в апокалипсическое время. И когда мы будем напоминать себе об этом, тогда неотступно будем стоять на страже души, проверяя в брачной ли мы одежде, или в срамном одеянии грехолюбия.

Поспешим же на зов Божией любви. Потрудимся, чтобы быть не только званными, к числу которых мы уже принадлежим, но и избранными, ради чего мы и живем на земле.

Из слова в Неделю 30-ю по Пятидесятнице

Закон Божий требует от человека не прелюбодействовать, не убивать, не красть, не лжесвидетельствовать, чтить отца и мать, любить ближнего, как самого себя.

Всеми этими заповедями предусматриваются отношения наши с ближними. Почему мы так должны относиться ко всем людям и, конечно же, в первую очередь к членам своей семьи? <…> Да потому, други мои, что от того, как мы относимся к людям, зависит и отношение к нам Бога.

Будет ли Господь внимать нашим молитвам и прошениям, если мы не любим тех, кого Он возлюбил, за кого принес бесценную жертву. Кто-то смутится сейчас мыслью: разве все достойны хорошего отношения к себе? И мы не за-

метим, как оценивая человека, мы выносим ему приговор. Но вот вопрос, прав ли суд-то наш? Недаром сказано нам: *не судите, да не судимы будете*. И уж совсем определенно Христос говорит, что если мы не прощаем друг другу согрешений, то и Он не простит нас (см. Мф. 6, 14–15). Кто из вас без греха, бросьте в согрешающего камень. Камни-то мы, пожалуй, бросать не будем, но словом, мнением, взглядом дадим человеку понятие о нашем отношении к нему. Вот он и суд наш. Но в эти моменты мы забываем слова Христа, обращенные к людям: *кто из вас без греха?* (Ин. 8, 7). А и тогда, в то еще ветхозаветное суровое время, когда эти слова Он произнес, не нашлось судьи над блудницей.

<…>

Надо начинать нам учиться, если не любить ближнего, то сочувствовать его беде, жалеть и молиться. Будем помнить, дорогие мои, что все мы▫– подсудимые и стоим пред судом Божиим, что на пути нашем к Богу всегда стоит человек. Нельзя забывать об этом, нельзя отмахнуться от человека, посланного Богом, миновать его, пренебрегать им. От того, молимся ли мы за ближних; сочувствуем ли им в скорбях; прощаем ли обиды; сами не обижаем ли кого-то; не сосредоточены ли только на себе; но видим нужду ближнего и стремимся помогать ему▫– от всего этого зависит и отношение Бога к нам, к нашим молитвам и просьбам.

Почему так?

Потому, что человек▫– образ Божий <…> Потому, что за всех нас пролил Господь Свою Кровь; в лице каждого человека мы должны видеть посланника Божия и иметь с ним отношения как с Самим Христом. Спаситель сказал, что если кто одного из малых сих не напоит водой▫– не напоит Меня; не посетит в больнице▫– Меня не посетит; кого обидит▫– обидит Меня (см. Мф. 25, 31–46).

Вот каково достоинство каждого человека, и каково значение человека для каждого из нас в нашей жизни.

<…>

Любые пристрастия к чему-либо, в том числе и к земному богатству могут стать преградой на пути спасения, стирая в нас саму память о приобретении благ вечных небесных. Они

подавляют жизнь духа, иссушают сердце, искажают понятия добра и зла, лишают сердце сочувствия и сострадания. Всякое пристрастие несет в себе страшную нравственную угрозу. Будем же помнить, дорогие мои, что на Страшном Суде Господь наш Спаситель скажет нам: «Я не требовал от вас великих подвигов, их брали на себя добровольно те, кто ощущал в себе силу духа и кто носил в себе огромную любовь ко Мне. Я ждал, что вы будете исполнителями тех Моих заповедей, которые не только по силам вам, но исполнение которых доставляет человеку огромное счастье. Об этих Моих заповедях Я сказал: *Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (см. Мф. 11, 30). Я звал вас: будьте милосердны, как Отец ваш милосерд, любите друг друга, не судите, да не судимы будете. Разве трудно исполнять эти заповеди? Разве не дали бы они, как и обещал Я, покой душам вашим?»

О прощении обид

Из слова в Неделю 11-ю по Пятидесятнице

Господь указывает нам кратчайший и вернейший путь к спасению души. Всего-то-навсего «простите и прощены будете»! Вот единственное условие, при котором наши собственные долги пред Богом исчезают безвозвратно. Как просто сказать «прощаю», но как трудно сердцем явить истин-

ное прощение и незлобие. А мы умеем и даже любим обижаться, мы всем своим вниманием устремлены вовне, не замечая, что гнездится в нашем сердце и чем одаривает оно окружающих. Так возникают нестроения в жизни. Нам должны все и во всех случаях. А жизнь сурова, и она становится для нас школой, где мы учимся часто только на собственных ошибках. Сколько всевозможных жизненных затруднений, страданий и боли приходится пережить каждому из нас, как часто ожесточается наше сердце пред действительными и мнимыми обидами и неправдами. А жизнь беспощадна, она не стоит на месте, а предлагает нам ежедневно массу всё новых и новых задач. И мы изнемогаем, сердимся и обижаемся на жизнь, на ее обстоятельства, на окружающих нас людей, да и Самому Богу готовы иногда предъявить жалобу на Него. Как часто жалуемся мы Господу на сложность жизни. Но не задумываемся, что Господь-то постоянно и самой жизнью отвечает нам на наши сетования. Сложности жизни порождает наша нелюбовь и наше нелюбовное отношение к людям. Господь же, зная природу человека, как Творец и любящий Отец, дал нам учебник жизни, Святое Евангелие, который и учит практически решать жизненные проблемы.

<…>

Господь безгранично щедр и беспредельно милосерд к нам. Он дает нам все блага потребные для жизни, Он бесконечно прощает грехи нашего неведения и неразумия, Он

терпит нашу неблагодарность. Он готов прощать нас всегда и за всё, но при одном лишь условии, чтобы мы понимали, что и сами грешны и имеем нужду в покаянии и прощении, а потому умели бы и сами миловать и прощать всех, всегда и за всё «Прощающий по заповеди Господа и упованию христианскому▫– есть человек иного, лучшего мира», – говорит святитель Феофан Затворник. И как же строго взыскивает Господь с человека за жестокий суд над ближним, за немилосердие к нему.

<…>

Без прощения обид и оскорблений нельзя достигнуть ни взаимного мира, ни любви, но самое главное▫– нельзя получить от Бога прощения и наших грехов. <…> Други мои, если понудим себя прощать ради заповеди Божией, уже хорошо, но если начнем всем и всё прощать ради сочувствия и любви к согрешившему, то свет небесный войдет в нашу жизнь еще на земле, и вопрос о спасении нашем в вечности будет решен определенно и положительно уже при жизни нашей.

Утешение в семейных скорбях

Из слова в неделю 20-ю по Пятидесятнице

Не плачь (Лк. 7 13) – это утешительное слово сказал Спа-

ситель Наинской вдове– безутешной матери умершего юноши! К уже пережитому ею горю о потере мужа присоединилось другое горе, еще большее, смерть единственного сына. Судя по тому, что погребальное шествие сопровождало много сограждан, семью умершего знали и любили. Сочувствие к матери и жалость о безвременной смерти сына собрало их. И это скорбное шествие и безнадежное вдовье горе встретил Христос. – *Не плачь,* – обратился Христос, Сам Радость и Источник, и Податель радости к скорбной вдове, потерявшей любовь и надежду свою. Но как не плакать у дорогого гроба, как не оплакивать безвременно умершее чадо и себя, безнадежно смотрящую во мрак будущего? Слово утешения от человека в такие моменты не находит отклика от погруженного в безутешную скорбь сердца. Но перед вдовой стоит Тот, в Чьей власти и жизнь, и смерть, и Чье слово всегда со властью. И над гробом и над многолюдной человеческой толпой звучат слова, возвращающие умершему жизнь: *Юноша! тебе говорю, встань!* (Лк. 7, 14). Слово тотчас стало делом. Это было первое чудо воскрешения умершего, которое Спаситель совершил на втором году Своего общественного служения. *И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами и Бог посетил народ Свой* (Лк. 7, 16).

<…>

Дорогие мои, братья и сестры! Попытаемся чувствами и умом своим перенестись к многолюдной толпе у врат Наи-

на, где произошла встреча Христа с похоронной процессией. Ведь и нам уже не раз приходилось подобно Наинской вдове стоять у гроба дорогого нам человека. А многие и сами уже чувствуют дыхание смерти за своими плечами. Разница лишь в том, что вдова переживала это в первом веке, когда смерть как наказание Божие за грех царствовала в мире, и заря вечности только еще занималась над человечеством. Мы же стоим перед лицом смерти, когда смерть уже поглощена победой Победителя смерти, и смерть стала вратами в вечную нескончаемую жизнь. Разница чувств должна быть великая. Но это только в том случае, если мы носим в душе живую непоколебимую веру и доверие слову Божию. Тогда не может быть страха, но только ожидание радости вечной и жизни в Боге.

Но и при нашем знании о блаженной вечности за порогом земной жизни, всё же сама память о смерти и тем более приход ее ранит скорбью наши души. Но, други наши, скорбь приходит к нам не только со смертью близких, друзей, взрослых, молодых и даже младенцев. Она преследует нас обстоятельствами жизни. И как понять и смириться перед многоскорбностью самой жизни? Ведь и у нас несчастие часто следует за несчастием, потеря за потерей, горе за горем, и всё это еще задолго до прихода смерти? Кто с властью скажет нам утешающее, животворящее слово «не плачь», за которым тотчас последовало бы дело и скорбь отступила?

Други наши, это слово «не плачь» нам уже сказано Богом,

и постоянно его нам должна говорить наша живая вера Его слову. Мы не только встречаем Христа – Утешителя в скорбную минуту своей жизни, как Наинская вдова, но мы постоянно живем в Его присутствии. Его обещание быть с нами до скончания века уже произнесено. А благодать страдания посылается человеку по разным причинам. Для одних, кого Бог хочет Себе присвоить; и это самое ценное время в жизни, когда человек чувствует себя в присутствии Бога и Его присутствие в своем сердце. Для других безутешность горя пробуждает в душе молитву и обращение к Спасителю-Богу.

<…>

Дорогие мои, Утешитель не медлит, но ждет только нашей молитвы, чтобы откликнуться на нее. Молитва горячая, с упованием, с преданностью воле Божией, молитва, изливающаяся из глубин скорбных сердец, – самый верный призыв Божией благодати и самая великая помощь в скорби. Но, кто из нас не знает, как вообще трудно молиться, и тем более, когда туга душевная парализует силы души и ума, когда мы погружаемся во мрак отчаяния и безнадежности. Какая уж тут молитва? Но, други мои, это и есть самый верный признак, что враг приблизился к душе, это ему ненавистна молитва.

Человек всегда должен помнить, а особенно в трудные моменты жизни, о молитве, в ней душе нашей дает Себя Господь. Он так и говорит нам: «Молись; когда в твоей молитве будет душа твоя, тогда и Я в твоей молитве буду с твоею душою. Тебе молитва нужна, как Моя любовь к тебе, а Мне твоя молитва нужна, как твоя любовь ко Мне…» Нужна, нужна молитва наша Богу как выражение нашей любви к Нему и доверия. А скорби и приходят для верующего, как школа молитвы. За молитву приходится бороться и это кровавая борьба с врагом. *Без пролития крови не бывает прощения*»(Евр. 9, 22).

Надо употреблять усилие над собою, и даже принуждать себя к молитве. Если не можем в состоянии уныния молиться словами молитв, составленных святыми отцами, не мо-

жем пасть пред иконами, то будем, дорогие мои, молиться своими словами, своим сердцем, изливая плачем боль и тугу, и даже, когда душа цепенеет от страдания, безмолвная память сердца о Господе– это тоже молитва, и молитва самая действенная.

В скорбные минуты жизни не оставим памяти о Боге, ближе Которого к нам нет никого. В скорби надо держаться за Спасителя, как слепец держится за руку путеводителя. А вот опыт святителя Игнатия, чья душа и тело при жизни истончились скорбями, его опыт, оставленный нам в наследство: «Для преодоления иной скорби нужно мужество; для изшествия из другой– мудрость; для избавления от третьей– смирение. Но во всех скорбях непременно нужно терпение». Живая вера дарует человеку мужественно, без ропота и смущения встретить скорбные обстоятельства, смиренно склонить главу пред попущением Божиим, терпеливо пройти сквозь трудности. Промысл Божий прав всегда, и в памяти об этом и в понимании этого кроется мудрость житейская.

<…>

В каких источниках нужно искать и почерпать нам утешение в скорбных состояниях души? Подумаем, там ли мы ищем помощь? Ведь, если бы в храме искали, то непременно и обрели бы. Дух Святой пришел бы тогда к нам и вселился в нас, и стал бы утешать и радовать. Но часто, очень часто наше сердце стремится искать утешение не в Боге, не в свя-

тых делах, не в святых местах, не у добрых людей. Многие ищут потопить свою скорбь там, где властвует грех, и что же удивительного, если при скорби доходят до отчаяния и обретают погибель? Надо нам всем помнить, что только в Боге наше утешение и спасение. Ежедневно призывайте себе помощником Господа просьбой к Нему благословить день, вами начинаемый. И пусть перед каждым делом струится к Богу живой поток молитвы из вашего сердца, на который скоро откликнется Божия благодать, благословляя все наши труды и начинания. А житейские скорби научимся воспринимать как Божие посещение, в котором духовно взрослеет и зреет душа.

<…>

Еще и еще повторю вам то, о чем говорил уже много раз, видите, что бездумно жить нельзя во все времена. И выбор жить по заповедям Божиим и идти по пути жизни к спасению или жить по стихиям мира сего предлежит каждому. А смута в душах людей бродит по миру и в наши дни. Вера и неверие! Какая тонкая невидимая грань между ними. Мы верующие! Но есть ли, други наши, в душе и сердце нашем память и живое ощущение вечности. А ведь это и есть показатель нашей веры слову Божию. И не стоит ли задуматься и нам о том, как и в чем является в жизни наша вера? Христос признает нас Своими последователями только тогда, когда слово Божие будет не только в сознании, но явится в самой нашей жизни; в делах, чувствованиях. Только соединившись

воедино, они засвидетельствуют пред Богом нашу истинную веру и любовь к Богу. Надо ежедневно жить нам в присутствии Господа.

О чистоте семейной жизни

Из слова на праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Рождество Пресвятой Богородицы– начало всех церковных праздников. У неведомой доселе миру престарелой супружеской четы рождается Дщерь. Если мы вдумаемся в значение этого, казалось бы, частного семейного события, то ясно станет, что этот день особый в жизни всего мира– как начало нашего спасения– как провозвестник Рождества Спасителя.

<…>

Ко времени рождения Пресвятой Девы в роде человеческом, когда призрел Бог на бедствующих в греховном проклятии людей, религиозно-нравственное состояние в мире было вполне погибельным. Язычники, не знающие Бога, утопали в бессмысленном идолопоклонстве и беспредельном нравственном растлении. Весь смысл жизни их был в безобразном скотоподобии и эгоизме. Иудеи– избранный народ Божий– ушли во внешнее, обрядовое лицемерие, извратив

суть и смысл данного им Богом закона. Грех свирепствовал во всем мире, и только немногие редкие праведники, титаническим трудом удаляющие себя от греховной заразы, жили в безвестности своих семейных и религиозных интересов. И этим-то немногим, способным Его услышать, Бог давал утешение в понимании пророчеств о грядущем Мессии-Спасителе.

Такова была и тихая, кроткая чета супругов: Иоаким и Анна. Далекие потомки царственного рода Давидова и первосвященника Аарона они сокрыли себя в тайне семейной жизни, и только Бог зрел подвиг их противостояния господствующему вокруг злу. Для окружающих же нравственная чистота и истинное богопочитание супругов скрывались завесой семейной беды– они были бесплодны. А в еврейском народе бесплодие почиталось сугубым Божиим наказанием, и досужее мнение делало вывод: значит, есть за что их наказывать. Поношение и постоянные укоризны от людей преследовали праведников долгие годы. Скорбь их несколько смягчалась верой и надеждой вымолить у Бога прощение и благословение на чадородие.

Но годы шли, и глубокая старость погребла надежды и сами думы о деторождении. Иоаким и Анна смирились вполне и не изрекли укоризны на долю свою. Отринутые людьми, они молитвой не отступали от Бога, в Нем Одном находя себе утешение. Их добродетель, искушенная и вскормленная долгими скорбями, не поколебалась. Но еще одно тяжкое ис-

пытание готовил чете Промысл Божий. Печатью полной богооставленности было для Иоакима отвержение его жертвы в Иерусалимском храме. Там пред лицом Божиим, как от Самого Бога, он услышал жестокий упрек священника: «Жертва бездетного не может быть приятна Богу».

В отчаянии он прямо из храма бежал в пустыню, бежал от супруги, от людей, бежал бы и от Самого Бога, если бы только это было возможно. Помыслы о том, что небесное наказание бесчадием преследовало его с молодости, и теперь уже на исходе из жизни гнев Божий неотступен от него, сразили его. Но за что? В чем он так безнадежно грешен, что нет для него милости Божией? Этого старец не знал, и он простерся пред Богом в молитве и строгом посте, изливая безысходную скорбь своей души. На сороковой день молитвеннику явился ангел Божий со словами: «Бог милостиво принял молитвы твои, и жена твоя Анна родит тебе дочь, о которой все будут радоваться, и ты наречешь ее Мариею».

Сорок дней душевных терзаний пережила и Анна – подружие[1] Иоакима. Узнав, что произошло с супругом в Иерусалиме, она сначала предалась неутешной скорби, одну себя считая виновницей их семейной беды и страданий супруга, но постепенно молитва ее возвысилась до такого дерзновения, что она стала просить у Бога чуда: «Господи, Ты, Который даровал Сарре сына в старости и отверз утробу Анны для рождения пророка Твоего Самуила, воззри на меня и услышь молитву мою! Разреши болезнь сердца моего и разверзи узы моего неплодия! Да будет рожденное мною при-

[1] Возлюбленная супруга (*церковнослав.*)

несено в дар Тебе, и да благословится и прославится в нем Твое милосердие».

Страдалица просила чуда, и тут же приносила обет: себя и д арованное дитя всецело посвятить Богу. Ее молитва была прервана гласом небесного вестника: «Не бойся, Анна, молитва твоя услышана: ты зачнешь и родишь дщерь благословенную, выше всех дщерей земных. Ради Ее благословятся все роды земные, Ею дастся спасение всему миру!» И чудо свершилось! Пречистая и Преблагословенная Дщерь освятила неземной радостью конец жизни праведной четы, неся в Себе свет всему миру, но до времени тая его.

Дорогие мои, примем к сердцу благодатные дары праздника, что даются ныне в храме, узрим поучительные стези Промысла Божия. Ощутим живо силу и ясность путей Господних для всех верных Богу. Испытание скорбями веры и благочестия Иоакима и Анны сопутствовало им всю жизнь. Сами они не подозревали, что приуготовляются Богом к принятию особой благодати. Если с молодости надежда и терпеливое ожидание не давали в душе места унынию, но пришло время, когда терпение вынуждено было уступить место смирению, ибо исчезла и сама возможность быть родителями. Не вдруг, не сразу, не волевым усилием приходит в сердце человеческое покорность обстоятельствам. Сколько борений, трудов, усилий над собой переживаем мы все во время крушения надежд!

Родители Святой Девы прошли сквозь тяжкие испытания,

не поколебавшись в вере, не пороптав. Своей подвижнической жизнью вошли в такое состояние по отношению к Богу, что любили Его уже всем сердцем, всем умом, всею крепостью: то есть всею полнотою. Всё человеческое, плотское, чувственное выболело и отступило. Осталось одно смиренное желание быть с Богом и Ему служить. Служение их превзошло все человеческие чаяния, они смогли стать Богоотцами для всего человечества. Бог призрел на верность, всецело испытанную, и побеждая естества чин, вознаградил через них небесным даром всех земных.

<…>

Не дадим <и мы> в сердцах наших места унынию и безнадежности от скорбей и бед, восстающих на нас. Эти скорби не есть ли жизненный искус нашей веры, терпения и надежды на Бога? Надо помнить, что Бог верен, и Он благоволил даровать спасение всем, возжелавшим спастись.

Дорогие наши, велик в масштабах мира праздник этот, но мы сегодня ограничим для себя значение его примером семейной жизни Иоакима и Анны. Поучимся у них, как же надо жить, чтобы и теперь являлись в мир дети Божии? Ведь было время, когда и в России жены рожали чад на радость себе и Родине, а для Церкви▫– преподобных. Дети ожидаются как дар Божий, как плод любви, зачинаются с молитвой, до появления на свет вскармливаются Святыми Тайнами. Рождение новой жизни это и само по себе▫– чудо всемогущества Божия. С какой же ответственностью и благоговением надо

приступать к созданию семьи! Благочестие супругов, их вера и любовь, чистота души и тела– вот то надежное основание для семьи и потомства, дарующее ей Божие благоволение и благословение.

И еще надо помнить, что благочестивая жизнь родителей, их живой пример воспитывают ребенка надежнее слов и проповедей о вере. Еще ветхозаветный Премудрый царь Соломон возвестил, что потомство нечестивых не может быть крепким и совершенным, но будет подобно корню своему. Обратим внимание и на то, что совершенно особые рождаются чада от обетования, от утробы матери посвященные Богу. Это плоды не страстных взыграний плоти родителей, а плоды сердечных желаний иметь потомство богоугодное. И не ошибемся, если скажем, что момент зачатия младенца и время чревоношения имеют для будущего ребенка огромное значение на всю последующую жизнь. И если благословенные чада рождаются от стремления исполнить основную цель брачных отношений и как плод молитвы, то явится ли на свет утешение родителям, если думы о ребенке у них не было совсем, но лишь одно удовлетворение плотского желания.

Дорогие мои, наше духовное состояние важно и во всякий момент жизни, но особенно в семейных и брачных отношениях. Имеют ли нынешние матери, понесшие дитя во чреве, попечение о нем, чтобы не осквернить его какой-либо материнской нечистотой и блудным смешением? Что гре-

ха таить, плотские отношения в этот период, как уже вполне безопасные, не имеют никакого воздержания. И вот в беззаконии выношенный плод, еще во чреве матери вкусивший мерзость человеческого греха, повитый стыдом и укоризной, воздает родителям многими горестями на протяжении всей жизни. Христианский брак есть тайна великая. Это – Божие установление, для продолжения рода и в обуздание похоти. Важность и святость его так велика, что он уподобляется союзу Христа с Церковью. Но не настало ли по слову апостола уже время … *когда здравого учения принимать не будут и от истины отвратят слух*… (2 Тим. 4, 3–4), когда основная цель брака заменена прагматичным планированием семьи по своему произволу, и самость расчетливо вмешивается в тайну жизни.

Вы сейчас, быть может, возразите мне в душе своей: а при крещении-то разве не рождается младенец для духовной жизни, не омывается ли от греховной скверны? Да, Крещение есть второе рождение, только не телесное, а духовное. Крещаемый становится чадом Божиим, но не перестает быть и чадом своих родителей, сохраняя ту природу, которую получил при зачатии. Свят и светел выходит он из купели, получает в таинстве Миропомазания силы, яже к жизни и благочестию, но они подаются не взамен тех, что он унаследовал от своих родителей, но в подкрепление уже имеющимся природным силам. Младенцу от природы с худой предрасположенностью предстоит тяжкая борьба за духовное здравие,

много слез, горя и трудов принесет он и родителям.

Пример благочестивой жизни святых праведных Богоотец Иоакима и Анны да будет для нас путеводителем в земном странствии. Будем учиться их мужеству, терпению, а наипаче не забудем обращаться к их молитвенной помощи о чадородии.

Сами же будем молиться за детей своих до их рождения, молиться при жизни во всяком их возрасте, так как нет пред Богом сильнее молитвы, как молитва родителей, а наипаче материнская. И наша благодарность Богу за дарование Преблагословенной Богоотроковицы Марии не имеет предела, ибо Ее рождением мир обрел неусыпную Заступницу и Ходатаицу за всех немощных и грешных, чающих спасения. Ее Материнская молитв всем нам покров и заступление.

О подвиге женщины в семье

Из слова в Неделю 3-ю по Пасхе, святых Жен Мироносиц

Проповедь веры заповедана Христом всем последователям Его, и, как видите, первым мироносицам. Дорогие мои, современные жены-мироносицы, и к вам обращено это Божие благословение. Проповедуйте жизнью своей в своей семье мужьям, проповедуйте своим малым детям, своим вну-

кам. Проповедуйте своей любовью Любовь Христову. И это будет ваше благоуханное миро, те ароматы, что принял от Мироносиц Спаситель.

Приникнем же вниманием к событиям светозарной ночи Воскресения Христова, свершившимся двадцать столетий назад, поучимся любви к Богу у Жен Мироносиц. Они, забывая о земных попечениях, следовали за Христом, внимая Его проповеди. Что возбраняет нам слышать в Церкви и следовать учению Христову, чаще читать Святое Евангелие– слово Божие? Кто любит слово Божие, тот любит Самого Христа. Наши мысли и чувства, наше сердце будут обращаться ко Христу, будут заняты Им, и с этим придет к нам понимание глубоких духовных истин. Просто, без премудростей богословия и философии, чистым сердцам открывает Сам Христос путь к Богу. И тогда уж ничто не разлучит человека от любви Божией: ни скорбь, ни теснота, ни гонения.

Любовь к Богу дорожит временем. Подобно Мироносицам будем рано вставать на беседу с Богом в молитве, чаще спешить в храм Божий, чтобы на Божественной литургии получить благословение от Христа. И Он в ответ на наше усердие и любовь незримым явлением Святого Духа одухотворит жизнь нашу.

Христианская жизнь встречает всегда много препятствий. Вступающему на путь жизни сей надо вооружиться крепким мужеством и решимостью, чтобы идти, не робея предлежащих борений и препон. Кто мужественно борется со страстями, исполняя заповеди Господа, тот по мере успехов очищается сердцем и по мере чистоты сердца сближается с Господом.

Узреть Христа Господа телесными очами, как увидели Мироносицы, может быть, мы и не сподобимся, но облекаясь в мужество и бодрость, и мы достигнем глубокого богообщения. А это и есть цель жизни нашей. И как возвещает Евангелие не сразу поверили мужи свидетельству Мироносиц, не сразу поверил Петр и собственным глазам, увидев пелены. Только юный Иоанн, увидев то же самое, поверил Воскресению Христа. Сердцу, свободному от земных попечений, Истина открывается сразу вне доказательств земных. Будем помнить и мы этот урок. Не сразу примут и нашу проповедь, не все даже и близкие откликнутся на наши усилия. Но наша живая вера в воскресшего Господа со временем явит чудо

воскресения душ и наших близких.

Из рода в род

Из слова в Неделю пред Рождеством Христовым, святых праотец

Сегодня, в преддверии Рождества Христова, когда земное время разделилось пополам, как церковная завеса, и мир стал «до» и «после» Рождества Христова, Святая Церковь вспоминает благодарной памятью тех, которые жили верой, ожиданием, и кто своей жизнью, своей плотью стали сродниками явившегося в мир Богочеловека Христа. Ведь Христос▫– Бог, приобщившийся человечеству, не новосотворенный Богом Человек, но и Его человечность уходит в историю человечества, жившего до Рождества Христова на земле.

Человечество сотворило в своих ложеснах, в своих недрах Ту, Которая стала Матерью Божией, Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим. И вот молитвенная память о тех, кто послужил приуготовлению человеческой природы Христа, возносится ныне в Церкви: *Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова…* – слышим мы слова Святого Евангелия сегодня (Мф. 1, 1–2). И далее длинный перечень имен и имен. И за каждым именем▫– конкретный человек,

который своей жизнью участвовал в рождении Христа Спасителя. Из тысячелетия в тысячелетие ткалась плоть и человечество Христа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.